

Надеже шёл 22-й год, когда её отец, порядочный кулинар, не пьющий и всеми любимый за прекрасную еду и большие порции, выхлопотал для неё местечко в диспетчерской маленького промежуточного ЖД вокзала неподалёку от Москвы. Это была ржаво-рыжая налитая молодая девушка с широкими бёдрами и румяными щёчками, а под глазами, как на ночном небе звёзды были рассыпаны веснушки. Когда она улыбалась, казалось, что тучи расходятся, но бесёнок в ней сидел с самого рождения. С детства тянуло Надю к парням; дразнила, сплетни разводила, тетрадки воровала, и сколько бы ей не пихали снег за шиворот, сколько бы ни задирали юбку, всё равно тянуло. И лишь в 18 лет она поняла, что хотела мужского члена, который в принципе и получила от старшеклассника Ромки, который выпустился через месяц и уехал из Москвы.

Любовь прошла быстро: «а может это и не любовь вовсе», — временами думала она, но в отношениях у неё начался застой, а в душе меланхолия. Спали они с отцом на одной кровати, которая была больших размеров. Время от времени у них оставался ночевать работник канцелярии ЖД вокзала Кузнецов Анатолий, хороший друг отца, который собственно и выхлопотал местечко для Нади, но это было позже. А в годы юности он очень дружил с Надей. Она хихикала и принимала его как одно из мальчишек из школы, возвращая его в юность и согревая душу звонким смехом и играми.

Однажды он остался ночевать и спал понятное дело с ними на одной кровати, которая легко это позволяла: Надя у стены, посредине отец и с краю Кузнецов, которому было комфортно, ведь он был худощав, в отличие от пухлого друга кулинара. Проснувшись рано утром Надя обнаружила, что мужчины ещё спят, но она хотела писать, и сонная, без задней мысли полезла через спящих, ножками вперёд, как паук, миновала отца, который повернулся к ней и стянул всё одеяло с Кузнецова, но когда она ползла по Анатолию то наткнулась на препятствие: между её ног столбом упёрлось что-то твёрдое и большое: «Колено?» подумала Надя, но обе ноги лежали прямые. Ужас охватил её, когда до неё дошло, что за часть тела мешала ей слезть с кровати. Она перевернулась и спрыгнула. Неряшливые панталоны возвышал внушительных размеров член Кузнецова. Она подошла ближе, посмотрела на него, потом на лицо Анатолия, тот вроде спал, осторожно пальцем качнула здоровую ялду и шёпотом от волнения произнесла: «о Боже! Какой огромный!», — затем медленно, не отрывая взгляд от челна пошла в туалет.

С этого дня агрегат Анатолия застрял в голове Нади. Его обрез не давал ей покоя, ей так хотелось узнать, что же там скрывается под панталонами? Как это выглядит? Она боялась этой мысли, гнала её от себя. Тревожные сны мучали её: ей снилось, как они спят втроём с папой и вдруг член Кузнецова, как змея выползает из под панталон и по ногам ползёт к ней, а она от ужаса не может ни кричать не двинуться, он подбирается прям к её пизде и пытается войти внутрь, но красная залупа слишком велика и не проходит, тогда она начинает тереться о её клитор и пизда начинает обильно течь, Надя начинает кричать: «нет! нет! Дядя Толя! Перестаньте! Папенька ведь рядом...», — смотрит на лицо Кузнецова, а тот спит как в то утро, но член не слушает её, она хватает лозину и начинает хлестать по громадной залупе, от чего она пятится назад, поднимается и вдруг открывает капюшон, как у кобры, и сама залупа превращается в голову кобры, шипит, вдруг она видит, что вместо лозины у неё в руке

флейта, как у укротителя змей в цирке, куда отец её водил однажды. Она начинает играть спокойную мелодию, змея успокаивается, но флейта в руках рассыпается ржавыми монетами, тогда кобра резко кидается и впивается прямо в её нежную пиздёнку, от чего она просыпалась в холодном поту. Отношение к Кузнецову у неё изменилось полностью, больше никаких игр, никакого смеха и шуток, только краснела при виде его и уходила, отвлекая себя какими-то делами по дому.

— Что стало с Надюшей? Как подменили её. — говорил он повару.

— Взрослеет девка.

Но в скорее он перестал посещать их дом и пропал на несколько лет. Надя не знала, скучает ли она по нему или нет. Однако сама она была не намерена скучать и увлеклась тайком мастурбацией, представляя как её трахает Ромка или кого ещё приметит из парней.

Так текло время, год за годом. Однажды отец вернулся домой и рассказал радостную новость о её первой работе, которую обещал ему их старый знакомы Кузнецов. Надя обрадовалась неожиданным переменам и тут же согласилась, но услышав его имя, образ громадного члена возник у неё в мыслях и по телу пробежали мурашки. Но девушка она была уже взрослая и чтобы такой пустяк остановил её — нет, она бы не позволила, хотя однажды он уже «вставал» у неё на пути.

И так уже пол года она успешно справлялась с обязанностями диспетчера в небольшой кабинке. Дежурство было у неё 2 через 2, причём две дневные смены, две ночные. (Специально для выделений и засунул себе в рот — мм... какая ты вкусная...

— Что вы делаете? Мне так стыдно...

— Конечно тебе стыдно, ты же пыталась обмануть меня, но меня не проведёшь — и он загнал уже два пальца глубоко в её горячую пиздёнку, а сам уткнулся носом в её лобок и начал лизать клитор. После минуты такого аттракциона Надя забыла про стыд и про весь мир, нежно обняла его работающую голову, закрыла глаза и начала кончать, тело трусило и выгибалось, как будто по нему пропускали ток, она мяла его за ворот и громко стонала, а когда волна оргазма отхлынула Кузнецов медленно встал во весь рост перед ней, она открыла глаза и перед ней через штаны выпирал тот самый огромный член, который когда-то стал у неё на пути.

Он скинул пиджак, рубаху, и быстро стянул штаны с трусами, за мгновение оказавшись абсолютно голым перед ней, и она увидела его, его здоровый хуй, под которым свисали большие кузнецкие яйца и всё детство промелькнуло у неё перед глазами. На фоне его худых ног и рук член и правда казался необычно большим. Но хоть Кузнецов был и худым, но мышцы были жёсткими, генетика династии кузнецов видать делала своё, ладони широкие, пальцы длинные с железной хваткой.

— А сейчас я буду тебя ебать девочка моя бесстыжая!

— Этим? — испуганно вырвалось у Нади.

— Этим этим, чем же ещё — смеялся он. Затем взял её за руку и кинул животом на стол, задрал юбку и спустил вниз колготки вместе с трусами.

— Ох, какая задница хорошая! — и упёр ей в анус свою ялду

— нет! Только не туда!

— А куда ты хочешь?

—...

— Говори куда тебя выебать сука?!

— В пизду! В пизду ебите меня дядя Толя!

— Как скажешь золотко — и медленно вдавил залупу ей в пизду, а затем и весь хуй.

— аааааааааааааа — длительно простонала Надя — О боже! — Думала она — Он весь во мне, этот огромный хуй весь внутри меня! — она чувствовала себя насаженной на вертел, но когда он начал двигаться, мысли её укатились куда-то далеко по железной дороге, она только выкрикивала — ааа... аааааа... А... аа... а. а. а. ааа... а. а. а. а... — а он ебал её совершенно беспощадно, как последнюю блядину, держа за две налитые ягодицы. Вскоре темп начал расти, Надя чувствовала, что тепло опять собирается внизу животика, куда и стремился долбящий её член.

— ааа... кончаю... я кончаю... — кричала она. Тогда Кузнецов сильно уебал её по жопе своей здоровой ладонью. Острая пронзающая боль слилась с волной оргазма и усилила его многократно, как будто бы вошла с ним в резонанс. Надя уже даже не кричала, а мычала, дыхание сбилось, тогда Кузнецов ударил ещё сильнее, ещё и ещё, раз 5—6, один за одним. Такого мощнейшего оргазма она не испытывала ещё никогда, слёзы текли по её щекам, а он всё долбил её своим обрезом, который тоже готов был выстрелить и через мгновение начал вливать большие порции спермы в её мокрую и раздолбанную пиздятину! Он рычал и кончал в её горячее тело, в её горячу блядскую пизду, ухватившись сильной рукой за её золотые кудри.

Затем он вынул член, за которым из пизды медленно потекла сперма, большими каплями, подошёл к столу, взял конверт и вытащил телеграмму:

— «Срочно. По третьему пути в сторону Москвы движется локомотив «Майский Шмель». Приказ остановить. Начальник ЖД отделения «Центр» Лебедев.», — прочитал он, обтёр телеграммой остатки спермы с члена и кинул Наде, которая в то время уже сползла на пол и смотрела в пустоту, ещё не оправившись от шока и цунами, которое пронеслось по её телу минуту назад. — работай! — Она медленно стала на коленки и тянулась к пульту с рычажками управления световыми сигналами пока кузнецов одевался. Он увидел, что она не в состоянии, надел туфли, подошёл и дёрнул за рычаг — Что ж ты Надюша, так натрахалась, что даже работу сделать не можешь свою? — Надя упала на тоже место, где и сидела, облокотившись спиной на стул. Он одел пиджак, подошёл к двери отпёр засов и сказал — теперь я буду тебя ебать тут каждую смену — затем скрылся в ночном вокзале, а Надя откинула голову назад, сидя на полу, силы оставили её, как и сознание, каждая мышца на её теле получила свободу и жидкое дерьмо потоком полилось из её ануса.

Спустя час.

— Что со мной? Мои руки... Они все в дерьме!